

Полночь. Только что стихли последние отголоски небольшого локального сражения на территории имения рода Бельских. Ступая неслышно лапами, я проходил мимо убитых и раненых наёмников, слуг рода и воинов. Игнат Бельский после бесславной смерти князя Арбенева и его двух старших сыновей, которые в своё время отметились в акции против моей семьи, нанял отряд наёмников с не самой доброй репутацией среди своих собратьев, окопался в родовом имении, где повысил меры безопасности настолько, что ему мог бы позавидовать какой-нибудь удельный князь маленькой страны. Если бы было позволено, граф танки с пушками установил бы по периметру, но... Чего нельзя, того нельзя. Император себе не враг, чтоб разрешать иметь такое вооружение аристократам. Ограниченное число боевиков рода, ограниченное число военной техники, только определённый класс моделей, даже ряд мобильных доспехов был ограничен законами империи. Этого вполне хватало, чтобы аристократы дрались между собой.

Вооружённые по последнему слову техники армия и флот должны быть только под рукой высшей власти. И такие жесткие законы ограничивали аристократов почти во всех цивилизованных странах этой реальности. К счастью, ядерного оружия здесь не было. Его действию каким-то странным образом мешала магическая энергия, эфир. И это было хорошо. Здесь были свои методы «последнего аргумента». Локальные удары по территориям производились одарёнными и после себя не оставляли заражённых земель. И судьба мира, к счастью, не зависела от одного человека с чемоданчиком и красной кнопкой. Даже члены Триумvirата не позволяют себе уничтожать страны и континенты только по желанию или прихоти. Так что амбициозным аристократам «хотелки» обрезали, заставив уравнивать свою жадность и реалии жизни.

Я подошёл к группе мужчин, стоявших на коленях со связанными за спиной руками. Ремни у моих лисов были необычные. Они перекрывали доступ одарённых к эфиру, тем самым отрезая возможность сопротивляться. По себе знаю, что такое чувство недоступности отвратительная вещь. У Стаса была заблокирована большая часть дара, не весь, но тоже... Когда в тебе бурлит океан, а достать можно только пару капель... это бесит.

Оборону граф Бельский организовал весьма недурственную, одних только датчиков вокруг имения было понатыкано на приличную сумму денег. Не поспешил, трясясь за свою жизнь. Только вот не учёл «мерцание» оборотней рода Цинь. Вынужденное терпение ханьского императора ввело в заблуждение, что мстить за потерянную жизнь родной сестры тот не будет. Но ведь даже славяне, которые слышат довольно благодушным народом, не прощают убийства своих родных, откуда же взяться миролюбию у азиатов? Для этих всегда дать пощёчину за обиду рода было делом сохранения чести, то есть, лица, как говорят ханьцы. А во мне течёт кровь и тех, и других. Не всё учёл хитрый Игнат Бельский.

Мои оборотни первым делом аккуратно сняли патрули наёмников. «Дикие гуси» разными бывают и относятся к ним нужно соответственно. У одних отрядов есть свой кодекс чести, а у других лишь желание побольше заработать. Наёмники Бельского относились к последним, так что их никто жалеть не собирался. Потом оборотни прошлись по воинам рода. Здесь старались излишне не убивать. Всё же простые воины могут подчиняться приказам, а не выбирать их. Это другая сторона принесения клятвы роду. Потом перед главным домом появился я и выпустил серию ветвистых молний, наполненных мощью Легата, которые разнесли на щебень площадку перед главным входом в особняк. Вот тут-то и поднялась суматоха. Сам граф Бельский изволил вступить в бой. Вместе со старшим сыном и главой безопасности рода. И хоть к наследнику графа у меня были претензии, взымать с него должок я не собирался, отдав другому противнику. Его личным кредитором был Ярослав. И старший брат постарался.

Сейчас этот холёный мужик лет под тридцать с обожжённой физиономией в порванной

одежде, которую украшали подпалины от молний, с диким ужасом в глазах смотрел на призрачную фигуру моего старшего брата. А вот в глазах Ярослава было холодное безразличие. У наследника графа Бельского были причины бояться. Десять лет назад старший брат Стаса мог остаться в живых, ведь его не должно было быть дома.

В ту ночь многие молодые люди были приглашены на вечеринку наследника одного из родов, близких к императорской семье. Ярослав также был в числе гостей. Около полуночи, незадолго перед нападением на род Лисовских, цесаревич Святослав, который также был на вечеринке, сделал кое-что, что вычеркнуло его из списка моих врагов. Этот парень каким-то образом узнал о готовящемся нападении и тайно предупредил Ярослава. Видимо, он своего дядюшку сильно недолюбливает. А может, дело было ещё и в том, что цесаревич и старший брат Стаса были учениками одного и того же наставника. Ярослав не назвал Святослава другом, но... Что-то явно сподвигло цесаревича на поступок, что грозил ему неприятностями.

Ярослав помчался домой, успев по инфокому предупредить деда. Благодаря этому у врагов пропало преимущества в атаке, так как их уже ждали. Брат не послушал приказа главы рода и решил прорваться к семье. Он был достаточно силён, чтобы это сделать, не даром же занял первое место в своём Серебряном турнире. Однако по пути Ярослав попал в засаду. Он успешно прокладывал себе дорогу сквозь ряды наёмников, когда ему в спину ударил сильный одарённый. Сцепившись с ним в ближнем бою, Ярослав опознал старшего сына Бельского, который ранее тоже был одним из гостей той же вечеринки. Из этого следовало, что он не только всё время наблюдал за своей целью, но и последовал следом, чтобы ударить в спину. И самое горькое было в том, что между этими двумя всегда были приятельские отношения.

Просто мой старший брат являлся одноклассником и другом самого младшего из сыновей графа Бельского. Матерью Егора была вторая жена и на пост главы рода парень не претендовал, да и не рвался. Из донесений шпионов Бергера я узнал, что после нападения на Лисовских, граф сильно поссорился с младшим сыном и даже отправил того учиться в закрытый колледж. Только недавно Егор вернулся домой, но отношения с отцом у него лучше не стали. Обычно говорят, что в семье не без уроды, а вот у Бельских как раз наоборот. Иначе отпрыск Лисовских вряд ли завёл бы дружбу с кем-то из Бельских. Даже нашему отцу нравился Егор, хотя после истории с родной сестрой Игната этому рода он не доверял.

Когда Егор, не разобравшись в ситуации, попытался ввязаться в драку, заранее предупреждённые оборотни его быстро мягко уgomонили. Он сейчас сидел на земле и с недоверием в глазах глядел на своего пропавшего друга. Я не вмешивался. Это дело Ярослава. Окинув взглядом застывших в шоке пленных, которые никогда раньше не видели Святого зверя, я взмахнул своими роскошными хвостами и обернулся человеком. Дружный выдох был мне приветствием. Да, удивлять я люблю. Некоторых до смерти.

На мне, как обычно во время наших акций возмездия, было белое атласное одеяние с золотой вышивкой. Мама когда-то сделала его для отца, но он так его и не надел. А моя фигура сейчас очень даже неплохо смотрится в белой куртке и свободных брюках в китайском стиле. Отросшие светлые волосы ниже плеч были небрежно сколоты сзади, чтобы не мешали. Лицо закрывала маска-артефакт, скрывавшая мою ауру одарённого ранга Легата. Глаза старого графа бегали туда-сюда, словно он высматривал кого-то. Не Георгия ли Лисовского часом? Деда я не взял с собой, отказав тому категорически. Боялся, что в таком случае от имени Бельских и камешка не останется.

– Вы кого так высматриваете, граф? Знакомое лицо? Я могу обидеться от такого невнимания к моей драгоценной персоне, – расстроено произнёс я, остановившись перед Игнатом Бельским. Он затравленно поднял на меня взгляд и уставился на изящную маску Белого Лиса.

– Георгий... Он здесь? Живой?

– К вашему несчастью, граф, нет. Князь и его семья погибли десять лет назад. И этот должок я с вас возьму сторицей.

– Ты... Вы вырежете мой род? А как же дети?

– Но вы ведь тоже никого не пожалели, – небрежно пожал я плечами. – Но я добрее вас. Я возьму жизнь главных виновников, оставлю тех, кто не участвовал в войне у Источника Лисовских. Егор станет вашим наследником. А вот как вы умрёте... Зависит от вас, граф.

– А как же Вероника? Вы оставите жизнь моей дочери? Она так молода...

– Она так красива, так прелестна, – продолжил я перечень эпитетов, – так ядовита, как гадюка.

– Ярослав, что... – Егор не выдержал молчания и попытался вмешаться. На что мой брат просто приложил палец к губам. Этот незамысловатый жест заставил парня вновь замолчать.

– Думаете я не знаю о её даре ведьмы? Или я и дальше должен позволить ей манипулировать другими людьми, словно игрушками? Не многого ли вы хотите, граф Бельский? Она больше никому не сможет передать проклятое умение!

– Нет! Пожалуйста... Я делаю всё, что угодно! Я отдам вам всё, только не убивайте девочку! Она должна скоро выйти замуж... – вот последнее вызвало у меня смех и, видимо, были в нём отголоски моих чувств, заставившиеся Бельского побледнеть ещё больше, сравнявшись цветом лица с бумагой.

– Свадьбы не будет, – прошипел я, склонившись над трясущимся мужчиной. Когда за его спиной стоял Великий князь Борис этот человек был нагл и смел. – А все бумаги Бестужева вы, граф, передадите мне. Сейчас!

Я направился в главный дом, схема которого была у меня и у моих людей. Как хорошо иметь шпионов, которые работают не за деньги, а за идеи. Но без награды они у меня не останутся. В кабинете я удобно устроился в кресле. Графа, его старшего сына и начальника безопасности мои оборотни бросили на пол. Руки им развязали, но никто ничего сделать не успел. С моих ладоней слетели два кристалла-накопителя и зависли перед лицами сына графа и его прислужника. Я послал немного своей духовной силы, и камни засияли. В тоже время мужчины закричали, их начало корёжить от боли. Граф смотрел дикими глазами на то, как умирал его сын, лишаясь своей духовной и жизненной силы. На верного слугу он даже взгляда не бросил. Через несколько секунд рядом с Бельским лежали два неподвижных тела, а кристаллы вернулись ко мне. Кстати, они такие бездонные... Сколько уже сожрали энергии, а всё ещё не полные. Зато теперь не нужно беспокоиться о надёжности барьера вокруг Источника Силы.

– Что ты такое? – Игнат Бельский задал свой вопрос потухшим голосом. Даже из его глаз исчез страх, осталась только тоска.

– Из-за своей жадности ты пришёл ко мне домой. Забрал жизни моей семьи. Должен ли я жалеть тебя? Или твою семью?

– Нет, – покачал головой Бельский. – Ты... Святой зверь! Почему ты мстишь за Лисовских? Они ведь просто княжеский род. Или... это месть за ханскую принцессу?

– Нет разницы. Лисовские – моя семья.

Стук в дверь возвестил о прибытии ещё одной особы. Лисы втащили сопротивляющуюся Веронику и бросили на ковёр рядом с отцом. Увидев бездыханное тело старшего брата, девица завизжала, прикрыв рот руками, только большие испуганные глаза остались видны. Я усмехнулся, заметив то, во что она была одета. Видимо, в момент нападения Вероника решила ещё разок перед сном примерить свадебное платье. Как иронично. Я испортил такой процесс...

– Заткнись, – вдруг рыкнул граф. Он осторожно встал на ноги и поковылял к книжному шкафу. Там у него, оказывается, был сейф. Вскоре он вытащил оттуда увесистый бумажный пакет, вернулся и передал его мне. Быстро проверив содержимое, я убедился, что это именно переписка князя Бестужева.

– Замечательно. А теперь ещё кое-что, – я подал знак и один из оборотней передал графу папку. В ней были заранее приготовленные бумаги на передачу мне бывших земель Лисовских, а также части состояния Бельских. И кое-что ещё, что я приготовил по просьбе Ярослава.

Из-за Егора процент виры был значительно уменьшен. Так попросил мой брат, а я не мог ему отказать. В данный момент он разговаривал с другом, посвящая его в детали дела десятилетней давности. Егор должен знать, за что скоро умрёт его отец и уже умер старший брат. Надеюсь, что ненависти у парня ко мне не будет. На самом деле господа Бельские не слишком-то хорошо относились к младшему сыну и его матери. За ширмой благочестия перед обществом, внутри рода таились свои скелеты. Даже Ярослав не всё знал, наверное, Егору было стыдно говорить о подобном. К сожалению, на будущую дружбу мне рассчитывать не приходится. Между нами будет смерть наших родных, но нейтралитет Егора меня устроит.

Прочитав документы, заверенные юристами известной конторы, граф молча подписал, затем он подтвердил подпись магическим оттиском родового графского перстня. Этого вполне достаточно для признания документов законными. Больше мне от него ничего не было нужно. Вероника молчала, от неё почти ощутимо веяло страхом. Это тебе, девочка, не чужими душами играть. Я встал и подошёл к ней, присел, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. Снял маску, чтобы она увидела моё лицо. Её зрачки расширились, закрывая радужку, губы задрожали, но... первым отреагировал Игнат Бельский.

– Ты же... воспитанник Бестужева? Я помню тебя! Почему...

– Князь Станислав Сергеевич Лисовский, к вашим услугам.

– Ты младший сын, – прошептал граф. – Жаль, мы не знали кто ты. Поверь, никогда не пошли бы против Святого зверя. Даже Великий князь Борис...

– Этот не отступил бы, – оборвал я графа. – Ваш хозяин желает править миром. Зачем ему такой противовес, как Святой зверь? Я ведь не предок, чтобы не вмешиваться в дела мирские. А убить ребёнка проще. Пока он силы не пробудил.

– Хитрый старик Бестужев знал...

– Знал. С того момента, как нашёл меня. «Батарейка» наследника. Такое хорошее прикрытие ведь получилось, никто даже не заподозрил.

– Ты... ты... любовник Глеба, – воскликнула, наконец, Вероника, показывая на меня пальцем. – Это ты тогда разнёс всё...

– Ты же сама желала меня спровоцировать, – улыбнулся я. Потом повернулся к графу Бельскому. Мои пальцы коснулись его лба. Мужчина вздрогнул и попытался отодвинуться. – Я сейчас заберу то, что вам уже не пригодится.

Духовная сила графа полилась в моё тело. Он был самым сильным из всех троих. Шувалов с Арбеновым так и остались на том же уровне, не сделав за десять лет никакого прорыва. Бельский же был в крохотном шаге от ранга Легата. Мне его духовная сила пригодится. Святые звери умеют забирать её напрямую без всяких артефактов. В этот раз я взял лично для себя. Так же поступил и с Вероникой. Для использования дара ведьмы духовная сила также была нужна, но после меня восстанавливаться она будет долго. Кристалл-накопитель повис перед лицом бледного графа Бельского.

– Я подписал бумагу в пользу Егора... Он действительно станет главой рода? Это правда?

– Да. Я не убиваю невиновных, граф. Прощайте!

Он действительно умер быстрее, чем его старший сын. Его жизненную энергию я забрал почти мгновенно и... полностью, не оставив даже капли. Труп графа выглядел, как египетская мумия. Такой же пергаментный и высушенный. Это послание Борису. Граф Бельский был его самым приближённым человеком, знал множество его тайн. И он настолько его боялся, что даже под пытками не выдал бы ничего. Борис... в отличие от меня он уничтожил бы всех. В назидание. А мне не нужны были его тайны, только жизнь за жизнь.

– Н-не н-надо... Я не хочу умирать т-так... не надо, – Вероника, вцепившись тонкими пальцами в ковёр, шептала без остановки, отводя глаза от трупа отца. Я приподнял пальцами её подбородок и заставил заглянуть в свои глаза. Я знал, что они светились золотым светом, а их зрачок стал вертикальным и изумрудным. Да и золотой символ возвестил о своём проявлении легким теплом.

– Ты знаешь, кто я. И понимаешь, что я найду тебя везде. Вероника, сделай мне одолжение и уезжай куда-нибудь в дебри Амазонки. Или на Северный полюс. Туда, где мы с тобой будем иметь самый крохотный шанс когда-либо пересечься. Многие люди живут без интриг, тихо и спокойно. Найди себе хорошего мужа, роди ребёнка. И больше никогда не смей использовать свой ведьмин дар, иначе... Поверь, я намного страшней анаконды или полярного медведя. Даже нильский крокодил милее меня, девочка. Твой выбор?

– Обещаю! Я исчезну! Завтра меня здесь уже не будет!

– Слово одарённой?

– Слово!

Я отпустил её, развернулся и... ушёл. Всё-таки я не воюю с девушками. Она и так запомнит меня на всю оставшуюся жизнь. Ради собственного спокойствия иногда нужно быть жестоким. Она точно знала о шантаже, может, без подробностей, но знала. И о многих делах своего отца не только знала, но и помогала в меру сил. Как в своё время сестра графа она использовала ведьмин дар на пользу рода. И, конечно, в свою пользу тоже. Во дворе меня ждали. Ярослав стоял рядом с Егором. Когда я подошёл, парень поднял голову и тихо спросил:

– Они... мертвы?

– Твой старший брат и отец заплатили виру за кровь. Я забрал своё, и оставил роду Бельских достаточно. Они должны быть благодарны этим тебе. Ты был другом моего брата. И никого не

предавал. Это ценное качество, Егор. Оставайся таким, как ты есть. Вероника завтра уедет и не стоит её искать. Это цена за жизнь твоей сестры. И... прощения я просить не буду.

– Я понимаю, Стас. Он... был моим отцом. И по-своему он любил меня, пусть даже не так, как мне хотелось. Каждый из нас когда-нибудь платит за свои грехи. Я... не держу зла. Я... все эти годы считал себя виноватым. Не предупредил...

– Ты не знал, – остановил его Ярослав. – И даже если бы знал, не смог бы спасти. Перестань себя терзать. Я... в какой-то степени жив. И мы, возможно, ещё увидимся.

– Я надеюсь, – эхом ответил ему Егор. – Только не скоро. Мне нужно... пережить, переварить всё это.

– Я знаю, – улыбнулся Ярослав. – И буду ждать тебя всегда. До встречи!

– До встречи...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129433>